

Шэнь Даню, услышав это, подумал, что хорошо, что Ли Цян решил сам всё проверить, иначе бы не было той сцены у ворот его дома, когда Тао-гэр их застал. Иначе в доме бы и не заметили. В итоге, даже если бы и не было никакого рецепта, а всё это было лишь уловкой Сяо Юй'эра, то украденные серебро или другие вещи всё равно стали бы большой проблемой.

Подумав об этом, он почувствовал облегчение, собрался с мыслями и продолжил слушать, что говорил Шэнь Фэн.

Шэнь Фэн рассказал, что после того как Ли Цян лично пришёл на разведку, его заметили. Изначально планировалось отложить действие на ночь, чтобы не вызвать подозрений у семьи Шэнь Даню.

Но, похоже, братья поспорили, и кто-то потребовал, чтобы они действовали быстрее. Иначе им пришлось бы самим возвращать долги за азартные игры, а если бы не было серебра, то им грозили отрубить руки или ноги. Они так испугались, что решили рискнуть и действовать прошлой ночью.

Конечно, результат все знают. Они не смогли, их сразу же схватили. Лю Фэй, будучи последним, кто перелез через стену, сумел сбежать. Шэнь Фэн и Ли Цян оказались в худшем положении. На самом деле, после поимки Шэнь Фэн уже начал сожалеть.

Ему не следовало так горячиться и присоединяться к Ли Цяну. Нет, нет, лучше бы он вообще не пил с ними в тот день. Если бы он не пил и был в трезвом уме, то, конечно, не стал бы так бездумно всё рассказывать. Теперь он решил, что больше не будет так напиваться.

На этом всё в основном закончилось. Во время рассказа Шэнь Фэна несколько раз перебивал его отец. Например, когда он упомянул, что узнал о ситуации в доме Шэнь Даню благодаря сплетням отца.

Цуй Минь вмешался:

— Я просто болтал, да и то только дома. А ты, оказывается, ещё и в других деревнях рассказываешь.

И начал ругать Шэнь Фэна. Староста, видя, что это уже переходит все границы, остановил его.

Затем, когда Шэнь Фэн рассказал, что потребовал присоединиться к Ли Цяну, и что их схватили, когда они перелезали через стену, а Лю Фэй, будучи последним, смог сбежать, Цуй Минь снова начал ругать сына за глупость, говоря, что ему следовало быть последним, чтобы не попасться. Другие деревенские, слушая Цуй Миня, только молчали.

Глава клана, видя, что Цуй Минь уже совсем выходит из себя, сказал:

— Замолчи, если не хочешь, чтобы тебя выгнали из храма предков! Твой сын стал таким из-за тебя. С самого детства ты его не воспитывал, и он с малых лет воровал у всех в деревне. Все это знают, но смотрели сквозь пальцы, так как он брал только мелочи. Но вам бы стоило иметь хоть немного самосознания. Если бы вы его держали в узде, этого бы не случилось. Хорошо, что Шэнь Даню не отправил его в управу, иначе тебе пришлось бы ругаться уже там.

Сказав это, глава клана перевёл дух и продолжил:

— И тебе стоит следить за своим языком, не распускать сплетни обо всех и обо всём. Видишь, как твои разговоры запомнились Шэнь Фэну? Иначе бы ничего этого не случилось. Шэнь Чжэн,

тебе тоже стоит обратить внимание на свою жену и сына, а не только на работу в поле.

После слов главы клана Цуй Минь уже не осмелился ничего сказать. Шэнь Чжэн, которого упомянули, также серьёзно согласился.

Глава клана продолжил:

— Теперь всё в основном ясно. Шэнь Фэн, будучи жителем деревни семьи Шэнь, сговорился с чужаками, чтобы украсть у Шэнь Даню. Учитывая, что они не смогли ничего украсть, и он не был зачинщиком, наказание может быть смягчено, но оно всё равно должно быть. Иначе мы не сможем оправдаться перед семьёй Шэнь Даню, да и это послужит уроком для других. Я предупреждаю: отныне никто в деревне семьи Шэнь не должен выносить деревенские дела за её пределы. Особенно если это касается способов заработка.

После этого глава клана добавил:

— Судя по словам Шэнь Фэна, Ли Цян и Лю Фэй тоже не были зачинщиками. За ними определённо стоит кто-то другой, они просто мелкие сошки, которых заставили. Позже мы допросим Ли Цяна, раз он был главным, то наверняка знает, кто их подослал. Что вы думаете?

Глава клана спросил мнение старейшин и старосты. Все согласились с его словами. Он также отдельно спросил Шэнь Даню, и тот тоже согласился.

На этом дело было завершено. В храме предков осталось только решить, как наказать Шэнь Фэна.

Насчёт наказания Шэнь Фэна староста предложил, чтобы он провёл ночь в храме в размышлениях, а на следующий день получил удары палками, что является традиционным наказанием в семье Шэнь.

Однако, когда дело дошло до определения количества ударов, Цуй Минь, долго молчавший, снова заговорил. Он считал, что его сын ничего не украл, и даже глава клана сказал, что он не был зачинщиком, поэтому можно ли обойтись без ударов палками? Если уж наказывать, то хотя бы минимально.

Но глава клана, учитывая, что хотел через наказание Шэнь Фэна напугать других в деревне, кто мог бы задуматься о подобном, решил, что удары палками необходимы. Они все знали, что Шэнь Даню вызывал зависть не только у Цуй Миня и Шэнь Фэна. Если не напугать их сразу, то в будущем, как только у кого-то появится способ заработать, многие захотят воспользоваться этим. За пределами деревни они не могут контролировать, но внутри должны поддерживать порядок. Поэтому наказание ударами палками неизбежно, но количество можно обсудить.

В итоге, после обсуждения с главой клана, старостой и несколькими старейшинами, а также с учётом мнения Шэнь Даню, количество ударов для Шэнь Фэна было установлено в пять. Это было связано с тем, что Шэнь Фэн с детства был слаб здоровьем, и слишком сильное наказание могло бы ему навредить. Кроме того, Шэнь Фэн уже сильно сожалел и полностью сотрудничал во время допроса.

На этом всё закончилось, и все приготовились выйти из храма предков, чтобы допросить Ли Цяна. Что касается Шэнь Фэна, то он должен был с этого момента стоять на коленях перед предками и размышлять о своём поступке.

После завершения дела с Шэнь Фэном все вышли из храма предков, чтобы допросить чужака

Ли Цяна. Теперь это касалось отношений между деревнями, поэтому допрос вёл староста. Глава клана и остальные наблюдали.

Ли Цян оказался слабаком, и после того как его продержали всё утро, он уже был подавлен. Поскольку он ничего не украл, теперь ему приходилось думать, как вернуть свои долги. Если он не найдёт способа, то ему будет плохо. Поэтому, как только староста начал допрос, он сразу же всё выложил.

Оказалось, что он и его двоюродный брат Лю Фэй любили заниматься мелкими кражами в городе, а потом случайно познакомились с несколькими любителями азартных игр. Из любопытства они попали в игорный дом, и, конечно, ничего хорошего из этого не вышло.

Сначала они могли выиграть несколько партий, но когда увеличили ставки, начали проигрывать. В конце концов, у них закончились деньги, и они начали играть в игорном доме. Так они окончательно втянулись и не могли выбраться.

Несколько дней назад управляющий игорным домом, мистер Сюн, сообщил им, что, раз у них нет денег, чтобы вернуть долги, есть одно дело, которое они должны выполнить. Если они справятся, то долги будут списаны, и они получат дополнительно пятьдесят лян серебра.

Ли Цян и его брат, услышав, что это такое выгодное предложение, сразу согласились. Только потом они узнали, что им нужно отправиться в деревню семьи Шэнь, найти дом, который продаёт цукаты в ресторан «Цзинжун», и украсть рецепт.

Кроме того, мистер Сюн знал, что у них есть знакомые в деревне семьи Шэнь, поэтому выбрал их для этого дела, так как они могли легко узнать все детали. У других такой возможности не было.

Ли Цян и его брат согласились. Мистер Сюн установил срок, и Ли Цян сказал, что завтра этот срок истекает. Они хотели быстрее всё выяснить и действовать.

Но в последнее время они были заняты, и их семьи заставляли их помогать по дому, поэтому они задержались. Когда они узнали, что Шэнь Фэн приехал к бабушке, они нашли время и напоили его, чтобы выведать информацию.

Остальное, что сказал Ли Цян, совпадало с рассказом Шэнь Фэна.

<http://bllate.org/book/16188/1452546>